

Академия наук СССР
Институт этнографии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая

Н. Г. ВОЛКОВА

Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1973

Карабулакские и аккинские этнонимы

Особые группы по языку и этническому самосознанию в вайнахской этнической общности составляют *орстхойцы*, в литературе известные под именем *карабулаков*³⁴, и *аккинцы*. Последние разделяются на горных и плоскостных, историческое развитие которых в течение нескольких веков шло различными путями³⁵. Территория обитания обоих народов в первой половине XIX в. включала верховья р. Гехи и Фортанги. Карабулаки занимали также некоторые районы по среднему течению р. Ассы, а часть аккинцев, известная в литературе прошлого столетия под именем *ауховцев*, обитала в Восточной Чечне по рекам Ямансу, Ярыксу, Акташ и Аксай.

За исключением ауховцев, сведения об аккинцах и карабулаках в письменных источниках прошлого крайне скупы и не уходят глубже XVIII—XIX вв. Так, лишь к началу прошлого столетия относится первое упоминание самоназвания карабулаков — *Arschte* [243, 10]. Более широко в кавказоведческой литературе XVIII—XIX вв. известно второе, тюркское имя этого народа — карабулаки. Оно появляется в русских документах не позднее 60-х годов XVIII в. в связи с переселением части карабулаков на плоскость [43, 260], а в 70—90-х годах того же столетия — в трудах западноевропейских авторов [258, 559].

В настоящее время, с точки зрения самих орстхойцев, их народ включает четыре тейпы: Щечой, Мержой, Орстхой и Аьккхой. В русских документах XVII столетия наряду с другими «горскими землицами» встречается название общества Мерези [91, т. I, 95, 97], которое Е. Н. Кушевой убедительно сопоставляется с именем Мереджой — обществом, встречающимся в литературе XIX в. и, по ее мнению, чеченским [120, 64]. Упомянутое Н. Витзенем общество *Mereschey* также легко увязывается с названием тейпы Мержой [258, 559], но, судя по этнографическим материалам, не чеченской, а карабулакской. Таким образом, свидетельства источников XVII в. следует считать наиболее ранним упоминанием имени одной группы орстхойцев.

Имя аккинцы широко известно в источниках XVI—XVII вв. Названиями *окочане*, *ококи*, *Акоцкая земля* изобилуют русские документы той эпохи. Однако все известные в источниках того времени факты связаны лишь с восточной группой аккинцев, к XVI в. располагавшейся в двух днях пути (пешком) от Суншина городища. Подробный анализ русских документов XVI—XVII вв., упоминающих ококов, дан в книге Е. Н. Кушевой [120, 69, 70]. Наиболее раннее свидетельство об ококах содержится в статейном списке посольства в Грузию 1587—1588 гг., текст которого называет их наряду с другими вайнахскими группами [36, 33]³⁶. В начале XVII столетия в русских источниках становится известным имя еще одной группы аккинцев, поселившихся под Терским городом и образовавших Окоцкую слободу. Однако, судя по сообщениям источников, термин ококи применительно к жителям Окоцкой слободы уже в XVII в. обозначал не только аккинцев, но и отдельные группы чеченцев, в частности мичиковцев. Это подтверждает текст челобитной терских окочан, датируемый 1616 г. «Вышли, государь, мы, холопи твои,— сообщается в документе,— из Акоз и из Мичкиз в твою вотчину—в Терский город» [36, 554]. Со временем в состав ококов вошли, видимо, не только вайнахи.

³⁴ Язык карабулаков не изучен. А. Н. Генко, основываясь на материалах, имеющих в трудах Штедера и Клапрота, сближает карабулакский язык с чеченским, выделяя его, однако, в особую группу [см. 62, 685].

³⁵ Современный язык аккинцев, по мнению лингвистов, занимает промежуточное положение между чеченским и ингушским [см. 25]. По мнению А. Н. Генко, язык горных аккинцев, в прошлом более сближаемый с ингушским языком, в 30-е годы нашего столетия характеризовался преобладанием чеченских признаков [см. 62, 684]. На язык плоскостных аккинцев большое влияние оказал язык их соседей — кумыков.

³⁶ В связи с термином ококи обращает на себя внимание название одной родственной группы сел. Центорой — Окинекъи.

Об этом говорят подворные списки окочан Терского города, составленные по данным описи населения Терков, проведенной в сентябре 1640 г. [91, т. I, 194—196]. Содержащиеся в списках имена Лепшихи Адыгина, Сосланки Асебеева, Офонаски, Нагайки Кичеева наводят на предположение о неоднородном этническом составе терских ококов в XVII столетии. Это обозначилось еще резче в XVIII в., когда имя ококов в Терской крепости относилось не столько к вайнахам, сколько к другому горскому населению. Этот факт хорошо прослеживается в целом ряде русских документов той эпохи. «В полуверсте от крепости (Терки.— Н. В.),— описывает источник середины XVIII в.,— слобода Охочинская, населенная черкесами и другими горцами, оставшимися в магометанстве. Их при крепости Терки в Икоцкой слободе 1721 года оставалось немного, но со времени похода Петра Великого в Дербент явились к услугам его из Большой Кабарды рода Жанбулатова фамилии Бекмурзиной владелец Эльмурза Бекович, князь Черкасский, родной меньшей брат князя Александра Бековича Черкасского, а из Малой Кабарды Таусултанова рода Асламбек Келметов, то в сей слободе находилось: уже в 1727 году до 300 фамилий» [43, 77].

В западноевропейской литературе XVII—XVIII вв. сведения об аккинцах предельно скупы. Имя ококов (Окоске) упоминает Н. Витзен [258, 558]. Однако, судя по тексту, автор имеет в виду лишь жителей Терков. Только к 70-м годам XVIII столетия относится сообщение Гюльденштедта о дистрикте Аки (Аки) — горных аккинцах, населявших верховья р. Гехи [240, 481].

Этнографические свидетельства

Этнографические материалы, дополняющие письменные свидетельства, помогают выявить единство вайнахской этнической общности, взаимосвязь входящих в нее этносов и территориально-племенных групп, очертить территорию их расселения и т. п.

В настоящее время вайнахская этническая общность включает народы *нохчий*, *гIалгIай*, *орстхой* и *аьккхий*, этническое родство которых между собой, с точки зрения самих вайнахов, определяется весьма различно. В их представлении, все названные народы произошли от одного корня, однако имеют свои особые самоназвания и отличительные черты в языке. Несмотря на этнические различия, в наши дни нередко при общении представителей отдельных групп чеченцев, ингушей и карабулаков можно услышать выражение: «Ты — нашего народа (вайнах)», в котором в известной мере отражается древнее этническое единство этих народов.

Большую часть территории Чечено-Ингушетии занимает Чечня, которая, в представлении самих чеченцев, делится на следующие области: Нохчимохк, горную часть Ламмохк, плоскость, или внутреннюю Чечню (Чьо), и Притеречье (Терк-йисте). Соответственно этим областям разделяется и чеченское население. Иногда последнее делится лишь на две группы — горцев (*ламрой*) и равнинных жителей (*охъаранах*). Нередко именно жителей равнины в отличие от ламрой называют нохчи.

С точки зрения чеченца, к нохчо относятся жители верховьев рек Аксай (чечен. Ясси), Чеберлоя, бассейнов рек Чанты и Шаро-Аргуна, Мартан, Гехи, которая является западной границей распространения термина нохчо. К нохчин относятся также плоскостные, или внутренние, чеченцы (*чьохъаранах*). В эту группу иногда включались жители Ичкерии и Надтеречные чеченцы. Все население названных территорий в сознании самих чеченцев объединяется единым самоназванием (нохчо, нохчи), единым чеченским языком (нохчимотт) и единством происхождения — из Нашаха.

Кроме деления на плоскостных и горных среди чеченцев существуют отдельные тейпы. К числу их относятся: Нохчимохк (Ичкерия), Чеберлой (Чаберлой), Шатой (Шуото), Шарой, Малхиста (Маьлхи) и Майсты. Обзор начну с восточного общества Чечни — Ичкерии. Как удастся установить по полевым этнографическим материалам, сами чеченцы, которым термин Ичкерия неизвестен, называют эту область Нохчимохк. По мнению чеченцев, территория Нохчимохк включает верховья рек Аксай, Яман-су, Ярык-

су, Хулхулау, а также верховья притоков этих рек. Граница между Чеберлоем и Ичкерией проходит около сел. Харачой, которое считается ичкерийским. С точки зрения ичкеринца, Ичкерию составляют горные тейпы: Белгатой, Билтой, Гордалой, Аллерой, Беной, Цонтарой, Эрсаной, Гуной, Курчалой, Зандак и др.

Помимо Ичкерии в горную Чечню, с точки зрения чеченца, включается Чеберлой. Это общество хорошо известно жителям не только соседней Ичкерии, но и более западных областей (Шаро-Аргун, Чанты-Аргун и др.). Границы Чеберлоя, по определению коренных жителей, проходят по Кезенойской котловине, правобережью Шаро-Аргуна и сел. Улускерт, расположенному около сел. Дуба-юрт при слиянии рек Чанты и Шаро-Аргуна. Иногда в Чеберлой включаются также территории по Шаро-Аргуну (в частности, селения Шарой, Химой, Дай, Шикадой, Хуландой). Сами чеберлоевцы относят к Чеберлою общества Кезеной, Басо, Хиндой, Харкарой, Тундахой, Ригахой (Пхьаройэвл), Хой, Нихарой, Макажой и др. Соседнее Чеберлою чеченское население по Шаро-Аргуну условно объединяется в общество Шарой. Жители последнего, считающие себя шаройцами, иногда называются также чеберлойцами. Шаройцы занимают селения Когатой, Кесалой, Хуландой, Хачарой, Хакмадой, Шарой, Цеси и др.

Кроме Ичкерии, Чеберлоя и Шароя в состав Ламмохк'а входят тейпы, населяющие ущелье Чанты-Аргуна, названия которых прослеживаются по письменным источникам. Тейпа Шатой занимает небольшую часть ущелья, несколько выше слияния рек Чанты и Шаро-Аргуна. Между селениями Шатой и Ушкалой находятся ряд тейп, объединяемых по названию местности Чиннахой. Здесь же в горах располагается тейпа Дзумсой. Выше по Чанты-Аргуну расселена тейпа Чанти, занимающая территорию от Ушкалоя до Хильдыхароя.

Выше по Чанты-Аргуну, за тейпой Чанти, на р. Майстыхи (правый приток Чанты-Аргуна), расположено общество Майсты, население которого, по утверждению чеченцев, жителей Итум-кале, грузины называют, кисти. В состав общества Майсты входили селения Нуга, Пхьога, Щекхаьлла и др. На левом притоке Чанты-Аргуна, р. Миши-хи, располагалась Малхиста. С точки зрения чеченцев — жителей Ичкерии, Чеберлоя, по рекам Аргун, Мартан и Гехи, население Майсты и Мелхи — это нохчи. Некоторые чеченцы (например, представители тейпы Чанти) называют майстинцев самыми коренными нохчи. Однако приходилось слышать и другие мнения. С точки зрения чиннахойца, Майсты, расположенное на границе с Грузией, населяли не нохчи, а народ, по языку и культуре более близкий к грузинам и в прошлом исповедовавший христианство. Жители сел. Урус-Мартан население Малхисты считают нохчо, тогда как майстинцев, живших, по их мнению, между грузинами и чеченцами, называют горными христианами (ламкерста). Утверждение, что жители Майсты и Малхисты в недавнем прошлом в отличие от чеченцев были христиане, приходилось слышать также от жителей сел. Дай по Шаро-Аргуну, в сел. Рошничу и других местах Чечни. В сел. Рошничу мне говорили, что мелхи в прошлом не были нохчи. Они — потомки народа шедалой (хевсуры), однако в настоящее время считают себя чеченцами. Орстхойцы считают малхистинцев особой вайнахской тейпой, не причисляемой ими ни к ночхий, ни к галгай, ни к орстхой.

Западная часть Чечено-Ингушетии, населенная ингушами, разделяется на горную и плоскостную. Горная Ингушетия включает Джерахское ущелье и ГалгIайчьо. На плоскости сами ингуши выделяют группу назрановских селений, к которым, с их точки зрения, относятся: Назрань (Наьсаре), Наьсыр-корт, Гамурзиево (Дошлакый юрт), Альтиево (Альте-юрт), Плиево (Пхьилекьонгий-юрт)³⁷, Экажево (Экажкьонгий-юрт)³⁸, Яндырка (Яндаре), Сурхохи (СурхотIе), Бурсуки (БурокIалхе)³⁹.

В представлении соседних чеченцев, ингуши — единый народ, который чеченцы

³⁷ Т. е. село сыновей Пхьиле.

³⁸ Т. е. село сыновей Экажа.

³⁹ Т. е. село, лежащее под священным холмом.

называют самоназванием ингушей — гIалгIа(й)—и считают, что гIалгIай некогда отделились от нохчо. По мнению чеченцев, это особая тейпа, этническое родство с которой определяется выражением «Наш народ — „ваннах"». Аккинцам и карабулакам ингуши также известны под именем гIалгIай. Имя еще одной группы ингушей — *фаьптий*, видимо, известно лишь в среде самих ингушей. Во всяком случае, среди чеченцев по рекам Гехи, Мартан, Рошничу, Аргуну, а тем более еще восточнее этот термин не встречается. Фаьптий известны карабулакам (например, жителям сел. Верхний Алкун), которых они называют также *gIannaroi* (ср. *gIan*—в вайнахских языках «застава», «крепостная ограда»).

Соотношение и связь двух групп ингушского народа — гIалгIай и фаьптий — весьма отчетливо прослеживается по этнографическим материалам. Отмечу, что название фаьптий крайне редко встречается в письменных источниках и кавказоведческих трудах. Следует сказать, что и в наши дни еще сохраняется разделение ингушей на гIалгIай и фаьптий. Так, во время экспедиции 1969 г. при перечислении жителями сел. Насыр-корт своих тейп раздельно назывались галгаевские тейпы (Оздой, Тумгой, Кортой, Арчакой и др.) и фаппинские (Кулон, Горакой, Хулхой и т. п.). Однако, когда приходилось уточнять разницу между названными группами, обычно указывалось, что и фаьптий и гIалгIай—ингуши народ, говорящий, на одном языке. Но только гIалгIай жили высоко в горах, а фаьптий — несколько ниже их в Джерахском ущелье⁴⁰.

Путем расспроса местных жителей в ряде ингушских селений удалось выявить территорию расселения групп гIалгIай и фаьптий и установить границы распространения этих терминов. Галгаи занимают территорию верховьев Ассы, ее верхних притоков, а также некоторые горные территории по Джерахскому ущелью (р. Армхи). Сел. Хули, считаясь фаппинским, служило верхней границей с галгаевцами. По мнению самих фаппинцев, их территория, включая ущелье Джерахой, от Мецхалойшахар продолжается до Хамхой. В Мецхалой т. е. Мецхальское общество, входят селения Харпи, Бейни, Гоуст, Фалхи, Мецхал, Эрзи, ОльгетIе, Лежги, Обин, Салги, Лейлах, Шуани. Жителей последнего местного населения называют хевсурами, некогда переселившимися из-за гор.

За сел. Хули начиналась страна галгаев. Местность, объединяющая селения Эгикал, Хамхи и Таргим, известна среди ингушей под названием *кхо кхаьле*, т. е. «три селения», или ГIалгIайчьо. Ингуши, живущие ниже ГIалгIайчьо, жителей этой области называют *кхокхаьллой*, что, по объяснению самих ингушей, означает «настоящие ингуши». Таким образом, для обозначения галгаевцев среди ингушей известны три названия: *gIalglai*, *хамхой* и *кхокхаьллой*. Страна галгаев включает два общества — Хамхи (селения Эгикал, Таргим, Пуй, Хамхи и др.) и Цори. Кроме того, галгаевские фамилии живут в некоторых населенных пунктах Джерахского ущелья — в селениях Джерах, Пхьамет (Нижний Джерах), Верхнее и Нижнее Озьми, Фуртоуг.

В связи с разделением ингушей на две группы встречались представления, что фаьптий и гIалгIай, как нохчий, орстой и аьккхий, представляют собой отдельные тейпы, говорящие на одном, понятном друг другу языке. Однако до сих пор весьма отчетливо, особенно среди жителей горных селений, прослеживаются различия между гIалгIай и фаьптий: галгаевец никогда не скажет, что он фаьппи, тогда как фаьппи может назвать себя гIалгIа. В известной мере в этом разделении сказывались различия не только территориальные, но и, видимо, социального порядка, хотя этноязыковых отличий в настоящее время между этими группами не наблюдается. Различия социального характера нередко выражались в том, что ингуши называли гIалгIай более «высокородной» тейпой (фамилией). В известной мере это подтверждается и ингушским преданием, записанным мною в сел. Долаково в 1970 г. от А. Даурбекова (1880 года рождения): «Собрались как-то все ингуши на *мехккхел*⁴¹ в местности трех крестов (*кхо джарпIе*), чтобы решить, кто же

⁴⁰ По представлению некоторых ингушей, их страна состоит из трех областей: Хамхишахар, Таргимшахар и Фаьппишахар.

⁴¹ Совет страны [см. 203а, 199—207].

из них более высокое сословие, а кто более низкое. И постановили, что за убийство одного галгаевца следует убивать двух фаппинцев». С подобной точкой зрения на галгаевцев как более высокую тейпу приходилось встречаться среди фаппий жителей сел. Ольгеты, которые называли горных ингушей («народ Хамхой») первыми среди ингушей. Жители сел. Джерах считают галгаевцев более сильным по сравнению с фаппинцами племенем, но при этом признают этническую общность обеих групп, так как они «люди одного языка».

Как уже отмечалось, с группой фаппий этногенетически связаны бацбийцы. По представлениям чеченцев, бацбой в прошлом, как нохчий, галгай, орстой и аккхий, были вайнахской тейпой, но постепенно они отошли от вайнахов. В настоящее время многие чеченцы не считают бацбой родственной тейпой, поскольку, по их мнению, бацбийцы перестали быть мусульманами. Более других вайнахов свое родство с бацбийцами признают жители Джерахского ущелья, называющие бацбой также фаппий. Кроме этого имени среди джераховцев для обозначения бацбийцев известен еще термин *цлой-бацбой*. Чагма-тушины называются *туш-бацбой*⁴².

Несколько иначе характеризуют бацбийцев галгаевцы. По их мнению, фаппий, живущие за хребтом в Грузии, родственны хевсурам. Галгаевцы, жители плоскостных селений Ингушетии, признают бацбийцев грузинами-христианами. Карабулаки, входящие в тейпу Цечой, также сближают бацбийцев с грузинами. Различия между бацбой и остальными вайнахами значительно более ощутимы, чем между чеченцами и ингушами. Меньшая часть чеченцев сближает бацбийцев с нохчий. Так, среди чантийцев встречается мнение, что народ бацбой состоит из двух тейп — грузинской и вайнахской. «Первые говорят на чужом языке, вторые — на нашем (ваймогт), и это наш народ (вайнах)».

В среде вайнахов помимо нохчий и галгай по этнографическим материалам выделяются орстойцы и аккинцы. Термин орстой в настоящее время довольно широко известен по всей Чечено-Ингушетии. Второе имя народа — карабулаки, — зафиксированное в источниках, почти незнакомо ни самим карабулакам, ни ингушам и чеченцам. Цечоевцы, составляющие одну из орстолевских тейп, в 1970 г. рассказывали мне: «Мы называем себя орстой, а другие народы, за исключением нохчий и галгай, среди которых мы также известны как орстой, зовут нас карабулаками. Ингушами нас никто не считает, хотя под этим именем мы записаны в паспортах». Среди части чеченцев (ичкеринцев) карабулаки известны под именем *балой*. Сами орстойцы сближают себя с нохчий, с которыми, по их мнению, они представляли один народ, позднее разделившийся.

Этнографические материалы показывают, что термин *орстой* (*аритхой*) среди чеченцев и ингушей имеет два значения: первое (среди ингушей и части чеченцев) — обозначение реального народа, второе (среди восточных чеченцев) — название легендарных нарт-орстойцев (преимущественно среди населения Ичкерии и Чеберлоя). Знание орстойцев как реального народа более характерно для населения к западу от Аргуна. В Восточной Чечне нередко приходилось встречаться с мнением, что орстойцы — это народ, отличный от нохчий и населявший эти территории до прихода чеченцев из Нашаха. С таким представлением приходилось встречаться в селениях Хой, Харачой и др. По рассказам хойцев, в их селении прежде жили орстойцы (нарт-орстойцы), потомками которых считают себя жители Хоя. По преданию, орстойцы жили также возле сел. Харачой (Ичкерия). В представлении харачойцев, это были огромные богатыри, немусульмане и разговаривали они не по-вайнахски. Пришедший к ним из Нашаха Бойкуш женился на дочери орстойца. От одного из его сыновей и произошли харачоевцы. Абдул-Вахаб Исламов (1870 года рождения), рассказавший это предание, отметил, что других орстойцев он не знает.

Территория Аргуна, видимо, может считаться той областью, где встречаются различные мнения об орстойцах. По одним представлениям, это реальный народ, по

⁴² По мнению Х. Д. Ошаева, туш-бацбой связывается с именем богини плодородия Тушоли, цлой-бацбой — с именем божества цу, которому поклонялись цова-тушины.

другим — легендарные богатыри. Так, в сел. Джангулда (по Шаро-Аргуну) приходилось слышать, что орстхойцы — это особая чеченская тейпа. В этом же селении 140-летним Умаром Багаловым было рассказано предание о легендарных орстхойцах, в прошлом живших недалеко от сел. Химой. Однако в рассказе Багалова эти легендарные орстхойцы были настолько реальным народом, что он связывал с ними ряд сравнительно недавних событий. Так, Умар Багалов рассказал, что при его деде шаройцы изгнали из Химоя живших там орстхойцев, акшуройцев и цадахарцев (дагестанцев) и будто потомков этих орстхойцев немало живет в Чечне.

Представления об орстхойцах как о легендарном народе меняются с продвижением на запад. Например, чеченцы, живущие по Чанты-Аргуну, относят орстхойцев к нохчий, а жители по р. Мартан сближают их с ингушами. Среди ингушей понятия об орстхойцах как реальном народе вполне ясны. Так, жители Назрани считают, что орстхой — это население Сагопша⁴³. К орстхойцам ингуши относят фамилии Мужихоевых, Мержоевых, Боковых, Цечоевых и др.

Среди ингушей известна также точка зрения, по которой орстхойцы — это самостоятельный народ, но язык которых близок к чеченскому. По представлению жителей сел. Ольгеты, орстхой — это реальный народ, родственник аккинцам и малхистинцам, но не галгаевцам. Сохранившееся до наших дней среди западных вайнахов понятие об орстхойцах как своего рода «военной касте» в известной мере отражает реальную историю орстхойского народа. Их башни, построенные в верховьях р. Фортанги, считались наиболее совершенными постройками. Эти народные представления находят свое подтверждение и в Исторических источниках. В описании Кавказской губернии А. М. Буцковского (1812 г.) сказано, что в обязанности карабулакских выходцев, поселившихся «на вершинах рек Акташа и Ямансу», входило поставлять кумыкам отряды воинов [88, 243].

В качестве самостоятельного, хотя и родственного, народа вайнахи из своей среды выделяют аккинцев (аьккхий). По мнению многих чеченцев (жителей по рекам Чанты-Аргун и Мартан), аккинцы — это нохчий, хотя и имеют некоторые отличительные черты. Областью обитания горных аккинцев признается Аьккхи, Бавла, Ялхорой. С чеченцами сближают горных аккинцев также ингуши, считающие аккинскими областями не только Ялхорой, но также Майсту и Малхисту. Территориальная близость аккинцев и орстхойцев создала известную путаницу в определении племенной принадлежности населения части горных районов по Гехи и Фортанге. Так, некоторые галгаевцы называют аккинцами цечоевцев. Сами цечоевцы в иных случаях относят тейпы Цечиакх, Мержой и Ялхорой к аккинцам. В то же время, по мнению карабулаков, некоторые аккинцы называют себя орстхой. Чаще, однако, встречалось мнение, согласно которому орстхоевцы, как нохчий и Галгай, отдельные тейпы. Иногда чеченцы, не относя аккинцев к нохчи, считают их постоянными и давними жителями этих гор.

Население Восточной Чечни знает лишь восточных (равнинных) аккинцев, как пограничных с ними жителей. Плоскостные аккинцы в настоящее время населяют шесть селений Дагестанской АССР и называют себя *аьккхи(й)* или *арара аьккхи(й)*, т. е. плоскостные аккинцы, тем самым отличая себя от *ламаьккхи(й)* — горных аккинцев. С точки зрения ичкеринца, аккинцы — это чеченцы, но пришедшие не из Нашаха, и язык их отличается от чеченского. Чеберлоевцы знают две группы аккинцев — горных и плоскостных — и считают их нохчий. Таким образом, по народным представлениям, аккинцы более всего сближаются с карабулаками и чеченцами, но имеют особое самоназвание.

Соседнее вайнахам население различает в их среде лишь чеченцев и ингушей и в большинстве случаев не знает аккинцев, карабулаков и бацбийцев. Исключение составляют лишь территориально близкие к последним группы кумыков, аварцев,

⁴³ Сел. Сагопш населяют карабулаки, в 70-х годах XIX в. вернувшиеся из Турции, куда они переселились после окончания Кавказской войны.

даргинцев и грузин, которым известны плоскостные аккинцы и бацбийцы. Однако и сами чеченцы и ингуши более знакомы соседним кабардинцам, осетинам, аваро-андийцам и неизвестны адыгейцам, абазинам, народам Южного Дагестана. Значительная часть этнонимов, используемых народами Дагестана и Северного Кавказа для обозначения восточных вайнахов, представляет собой варианты имени *чеченцы*: осетинское *цацан*, кабардинское *шэшэн*, аварское и чамалальское *чечанал*, ботлихское *чачанал*, годоберинское *чачан*, каратинское *чачанади*, багулальское *чачанадилу хеква* («чеченский человек»), тиндийское *чачанаду хеква*, дидойское *чачанази*. Другую группу составляют этнонимы, видимо более древние по своему характеру. Таковы кумыкское название чеченцев *мычыгыши*, аварское *буртиал*, андийское *бутрул*, даргинское *мичихичлан*. Название ингушей среди дагестанских народов неизвестно. Однако Н. Я. Марром среди аварцев был записан термин *галгайал*, а среди андийцев — *галгайол* и *настриал* [148, 33], вероятнее всего попавшие в аварский язык от соседних чеченцев. Значительно лучше ингуши известны своим западным соседям — осетинам, которые называют их *мсахьселон*⁴⁴, и кабардинцам, именуящим ингушей *мышхьыши*. Помимо термина *мышхьыш* в кабардинском языке, особенно среди населения Большой Кабарды, получил распространение этноним *ингуш*.

* * *

Изложенные в главе материалы показывают, что существующие в настоящее время вайнахские этно-племенные названия не имеют аналогий в этнической номенклатуре, известной нам по письменным свидетельствам античного и раннесредневекового времени. Исключение составляет этноним дурдзук, отраженный в источниках IX—XI вв., который, судя по сообщениям авторов того времени, видимо, следует увязывать с вайнахской этнической общностью и который известен еще в источниках начала XIX в. Лишь источники XIII—XIV вв. впервые фиксируют этнонимы, вполне четко согласующиеся с чечено-ингушскими этнонимами последующих эпох.

Однако довольно позднее появление в источниках вайнахских этно-племенных названий еще не означает, что этногенетический процесс протекал в более позднее время. Формирование вайнахской этнической общности уходит в глубь веков и, видимо, если учитывать косвенные свидетельства топонимии, языка, мифологии, происходило на более широкой территории, включая некоторые области южных склонов центральной части Кавказского хребта. Многообразные политические и этнические процессы, происходившие в этих районах на протяжении веков, привели к изменению этнической территории вайнахов. Это обстоятельство необходимо учитывать в поисках древних чечено-ингушских этнонимов и не исходить из более поздних этнических границ этих народов.

В наши дни в современной этнической номенклатуре вайнахов сохранились все этно-племенные названия, известные нам по письменным свидетельствам XIII—XVIII вв. Это касается также многочисленных тейповых названий чеченцев, карабулаков, аккинцев. Не исключено, что такого рода названия, четко прослеживаемые и в настоящее время, отражают древнее племенное деление вайнахских народов, хотя сейчас характер этих образований территориально-локальный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные в данной работе материалы еще раз подтверждают тезис о многообразии

⁴⁴ Этот термин происходит от осетинского названия р. Армхи-Макалдон. А. Н. Генко предлагает интересное сопоставление термина *мсахьселон* с названием Гудамарского ущелья, которое, по его мнению, состоит из двух слов: *гудан* и *макар*. Первое — имя, которым осетины в настоящее время зовут тушин [62, 710]. Второе слово представляет собой измененное *мсахьсел*. «Если признать возможное сопоставление гудамар с макал, — пишет далее А. Н. Генко, — то отсюда следует вывод о распространении ингушских поселений на южные склоны Кавказских гор в Гудамарском ущелье» [62, 709, 710].

этнического состава населения Северного Кавказа — явления, выделяющем этот регион среди многих других, причины которого следует искать как в особенностях этногенетических процессов на его территории; так и в особенностях развития самой этнонимии. Последнее предполагает, в частности, существование в качестве имен одного этноса нескольких этнонимов, включающих самоназвание народа, названия его племенных и локальных групп, а также этнонимы, возникающие в среде соседнего населения.

Письменные источники и этнографические материалы, используемые в исследовании, дают возможность сопоставлять и согласовывать древние и современные этнонимы, детально изучать процессы их развития. Выясняется, например, что формирование современной этнической номенклатуры Северного Кавказа — длительный процесс, протекавший в различные исторические эпохи: в античное время уходят корни некоторых адыгских, абазинских и осетинских этнонимов; в раннее средневековье становятся известными новые имена, этнически связываемые с вайнахами, осетинами, адыгами; к позднему средневековью относится появление в источниках множества вайнахских, адыгских, карачаево-балкарских и ногайских этно-племенных названий. В XVIII— XX вв. происходят значительные изменения в северокавказской этнонимии. Так, термин осетины, появившись не ранее конца XVII — начала XVIII столетия, стал общим названием иронцев и дигорцев; имя балкарцы лишь в советское время стало национальным именем всего тюркоязычного населения Кабардино-Балкарии.